

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ИДЕОЛОГИИ ИТАЛЬЯНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Анар Багиров

Доктор философии по политическим наукам

Институт философии и социологии НАНА

E-mail: anarbagirov@hotmail.com

<https://orcid.org/0009-0007-4681-7274>

Резюме. Статья исследует проблемы соотношения власти и идеологии в произведениях выдающихся итальянских политических мыслителей новейшей истории. Выявляется роль верования и ценностных содержаний идеологии в борьбе за власть.

Цель: установить ключевые аспекты, определяющие соотношение власти и идеологии.

Методология: использованы диалектические и системные подходы к изучению вопроса.

Научная новизна: предпринята попытка изучить влияние взглядов итальянских мыслителей на современную политическую науку.

Ключевые слова: власть, идеология, легитимность, верования, элита, ценности, ложное сознание и ложная мотивация.

*«Существует история, которая становится парадигмой
для всех остальных, по причине предмета
и степени своей зрелости - это история Рима»¹
Х. Ортега-и-Гассет.*

Введение/Introduction

С конца девятнадцатого столетия Италия подарила миру плеяду выдающихся политических мыслителей и философов, произведения которых оказали колоссальное влияние на политическую мысль новейшей истории. Сочинения В.Парето, Г.Моска, А.Граммши, Дж. Джентиле, Б.Кроче, Н.Боббио, Дж.Сартори и многих других легли в основу современной политической науки. Основатели итальянской школы элитизма В.Парето и Г.Моска, создали теорию элит, которая выступила альтернативой доминирующим в XIX веке левым идейным течениям и которая дала импульс развитию концепции идеологии. Теоретические взгляды итальянских политических мыслителей об идеологии опередили свое время. Хотя, стоит заметить, что термин «идеология», с этимологической точки зрения означает «наука об идеях» и впервые был применен французским философом Дестют де Траси (фр. *Destutt de Tracy*) в начале XIX века, а «Немецкая идеология» Маркса увидела свет лишь в 1932 году. Тем не менее, политическая система Италии способствовала идеологии в стране, будучи родиной фашистской идеологии и тоталитарного режима, которая выработала собственное видение взаимодействия власти и идеологии. В 1925 году философ, теоретик и создатель идеологии фашизма Дж.Джентиле стал автором «Манифеста фашистских интеллектуалов» (1). Итало-немецкий социолог Р.Михельс продолжил свою научную деятельность в итальянских университетах, отметив: «...прямая связь между харизмой Муссолини и рабочим классом служила бы, в каком-то смысле, лучшим средством с целью создания реального правительства низшего социального класса без политического бюрократического посредничества» (2, с.338).

Теория элит продолжала оставаться объектом пристального внимания идеологов фашизма Р.Канталупо и Г.Бортолотто, которые старались проникнуть в суть отношений между массами и вождем, и предлагали соединить теорию элит с политической организацией фашизма (3). Следует отметить, что итальянские авторы не пользовались особым успехом

¹ Ortega y Gasset J., Sull'Impero Romano, in Scritti politici. Utet, Torino 1979.

среди советских ученых и исследователей, т.к. теория элит противоречила марксистской идеологии «пропитавшей» советскую общественно-политическую науку. Это негативно сказалось на популяризации итальянских авторов и поспособствовало образованию «вакуума» в этой отрасли научных знаний в странах СНГ (сочинения многих итальянских авторов, до сих пор не переведены на русский язык, за исключением кратких фрагментов, опубликованных в научных журналах стран). Тем не менее, итальянская политическая и философская мысль стала объектом для научных изысканий в Институте Философии и Социологии Национальной Академии Наук Азербайджана.

В данной статье рассматривается взаимосвязь между властью и идеологией, идеологической идентификацией политического класса, ложного сознания и ложной мотивации.

Основная часть/Main Part

Политическая власть имеет тенденцию распространяться на любые виды человеческой деятельности, как особая социальная система. Это одна из самых глубоких закономерностей политики, которой свойственно расширяться, вторгаясь во все сферы индивидуальной жизни. Этому содействует верование, являясь основой всякой идеологии, позволяет власти ориентировать массы и оправдывать действия господствующей элиты, что ведет к идеологической борьбе в среде разных политических групп. Элита стремится к идеологическому господству, и это господство приводит к достижению легитимности власти, добываемой примирением масс с существующим положением. Поэтому в интересах властвующей элиты пропагандировать идеологии, которые выполняют гносеологическую и прагматическую функции, искажая объективную сущность. Точную оценку этому фактору дал Маркс, назвав идеологию «ложным сознанием» (4, с.89). Элиты обращаются к доминирующим ценностям в обществе, с целью придать позитивный образ своим политическим действиям, как следствие - идеология содержит в себе ценностный характер.

Всякое общество демонстрирует политический класс не оправдывая власть, старается придать ей моральную и правовую основу, вытекающую из доктрин и верований, признанных и принятых в обществе. Эта моральная и юридическая база власти политического класса в любом обществе держится на этом принципе и Моска, в свое время, назвал её «политической формулой», что в философии права именуется «принципом суверенитета» (5). Этой формуле следуют народы, принадлежащие схожему типу цивилизаций или общества. Истина же заключается в том, что это соответствует потребности социальной природы человека и эта потребность универсально осознано, чтобы управлять и быть управляемым не только на основе материальной и интеллектуальной силы, но также принципами морали, что несет реальную и практическую значимость. Общество делится на социальные группы, каждая из которых отличается от другой верованиями, чувствами, привычками и интересами. Индивидуумы, которые принадлежат одной из этих групп, объединяются между собой сознанием общего братства и отличаются от других групп своими противоположными стремлениями и наклонностями. Из чего следует - политическая формула должна быть основана на специальных верованиях и на самых сильных чувствах социальной группы. Моска и Парето перенесли эту идею на политический лад, утверждая, что всякий политический класс связан с определенной идеологией (6). Моска подтверждал: «...к концу XIX в. партии уже не воспринимались как политические (и даже парламентские) клубы по интересам. Партии превратились в учреждения, которые предлагали своим членам определенную ценностную картину мира, и систему мировоззрения, как предварительные условия для принятия политических решений. Отныне не идейная общность вела к объединению в партии, а партии генерировали идеи, способные привлечь новых последователей, которые видели в этих идеях достойное объяснение окружающему миру» (7).

Если посмотреть на историю культуры можно заметить политическое использование культурных творений и понять, что разработка ценностей, критика прежних ценностей и изобретение новых ценностей - это произведения, так или иначе связанные с борьбой за власть и статус. Новаторство в культурной сфере, деструктивная критика стареющих идеологий

посредством критики ценностей, является средством ведения борьбы за власть и статус. Борьба идет за положение интеллектуальных помощников, тех самых кого слушают, уважают, почитают и вознаграждают, и которые имеют определенный вес и влияние в обществе. Следовательно, культурные изменения, которые мы называем историей цивилизации, приводятся в движение борьбой за власть, то есть, политика действительно лежит в основе всего. «История - это кладбище элит» - говорил Парето о роли циркуляции элит в истории (8, с.82).

Реальность зависит от культурных инноваций во всех областях. Она является ответом на политику и борьбу за власть и возвышение. Идентичность определенного политического класса - это больше, чем политическая команда. Это комплекс институциональных отношений и ролей, который имеет каждый отдельный член политической команды, определяя и представляя свою приверженность определенной идеологии. Политическая идеология - это не только фактор, с помощью которого политический класс ведет борьбу за власть, но и за идентификацию. Присоединение к определенному политическому классу и переход, всегда принимает форму отказа от старой идеологии и торжественного принятия новой идеологии. Из чего можно заключить, идеология неотделима от соответствующего политического класса. Следует указать, что разработка и управление идеологией, по существу, ложатся на плечи интеллектуалов, которые появляются в каждом политическом обществе, вместе с тем решение относительно основополагающего идеологического выбора всегда остается за политическим лидером. Когда политический лидер полностью передает управление идеологией классу интеллектуалов (интеллектуальным помощникам) его власть существенно снижается, так как затрагивает его культ и религиозное поле. В более продвинутых политических системах, решение и управление идеологией заключаются в определении ценностей, выбранных политическим лидером, однако разработка и интеграция идеологией остаются по существу за интеллектуалами, подчиняющимся власти. Следовательно, идеология содержит функцию, неотделимую от политического класса, поскольку служит его идентификации. Объединяющим фактором всякой идеологии, сплачивающим массы, становится идеологическая идентичность (9, с.311-314). Идеология с ярко выраженным компонентом гетеронаправленности, является фундаментальным инструментом, которым располагают политические элиты для проведения политической мобилизации масс и доведения их манипуляций до максимальной степени. Когда мы говорим об элитах, мы говорим о тех группах, которые оказывают решающее влияние на процесс формирования общественного мнения. Меньшинства пытаются сформировать мнение и добиться консенсуса большинства: большинство решает, какое меньшинство победит (10, с.169).

Для итальянской политической мысли характерно разделение идеологии на слабое и сильное значение. В своем слабом значении идеология располагает функцией руководства коллективным политическим поведением и обозначает определенный вид систем политических убеждений - это набор идей и ценностей, касающихся политического порядка. В своем сильном значении - берет начало из марксистской концепции идеологии, понимаемой как «ложное сознание» - это отношения господства между классами (в его центре, по-разному модифицированном, исправленном или измененном разными авторами, сохраняется понятие ложности). Идеология - это ложное убеждение. В слабом значении идеология - это нейтральная концепция, которая игнорирует возможный мистифицирующий характер политических убеждений. В сильном значении идеология - это негативное понятие, обозначающее мистифицирующий характер ложного сознания, политической веры. Неудивительно, что современная политическая наука имеет тенденцию откладывать в сторону сильное значение идеологии, считая ее малоприменимой в эмпирическом исследовании политических явлений. Эту точку зрения ясно выразил Сартори, утверждая, что «...дискуссии об идеологии, обычно делятся на два широких сектора: идеология в знании и идеология в политике. Что касается первой области исследования, то проблема заключается в том, являются ли знания человека

идеологически обусловленными, или искаженными, и в какой степени¹. Что касается второй области исследования, проблема заключается в том, является ли идеология аспектом политики, и что она способна объяснить. В первом случае, идеология противопоставляется истине, науке и действительному знанию вообще, а во втором случае, для нас важна не истинностная ценность, а функциональная ценность идеологии» (11, с.111). Сартори четко построил контраст между идеологией и прагматизмом, основанный на двойном измерении систем политических убеждений: когнитивном и эмоциональном. Идеологические системы убеждений характеризуются на когнитивном уровне догматическим (жестким, невосприимчивым как к аргументам, так и к фактам) и доктринерским (обращение к принципам и дедуктивной аргументации) мышлением, а на эмоциональном уровне – сильным влечением и высоким потенциалом активности. Прагматические системы убеждений характеризуются противоположными качествами. Эта концепция идеологии служит для объяснения политических конфликтов. Противостояние двух идеологических систем убеждений имеет тенденцию порождать радикальные конфликты. Существует различие между истинной ценностью и функциональной ценностью идеологии. Ложность не имеет никакой пользы при изучении функций, которые системы убеждений выполняют в политическом процессе. Парето, напротив, различал истинность или ложность доктрины, ее эффективность или неэффективность, и ее социальную полезность или вред. Не существует существенной связи между истинностью или ложностью доктрины и ее эффективностью или неэффективностью. Есть истинные и неэффективные доктрины, истинные и эффективные доктрины, ложные и эффективные доктрины, ложные и неэффективные доктрины. Из истинности или ложности доктрины нельзя сделать вывод о ее эффективности или неэффективности, а из эффективности или неэффективности доктрины нельзя сделать вывод о ее истинности или ложности. Системы политических убеждений, которые могут иметь идеологический характер, интерпретируют и оправдывают власть. В них ценностные суждения квалифицируют власть как хорошую и полезную, а также мотивируют поведение. Ценностное суждение может быть ложной мотивацией, которая скрывает или маскирует реальные причины командования и послушания. Парето подчеркивает, что «...очень часто люди не осознают силы, которые побуждают их действовать и придают своим действиям воображаемые причины, весьма отличные от реальных причин» (8, с.138-139).

Заключение/Conclusion

Идеология - это система убеждений, которая является важнейшим рычагом доступным элитам для манипулирования массами и их мобилизации (итак, причина изучения понятия идеологии вполне понятна). Нас волнуют идеологии, так как нас беспокоит власть человека над человеком, а также то, как нации и населения могут быть мобилизованы в мессианском ключе. Власть и идеология совмещают друг друга. Итальянские мыслители попытались выявить и объяснить природу некоторых основополагающих идеологических аспектов в борьбе за власть, тем самым дав новый импульс будущему поколению ученых в поисках ответа на этот вопрос.

¹ Гносеологический подход нашел отражение в тезисах итальянского философа постмодерниста У. Эко: «Мы опознаем идеологию как таковую, когда, социализируясь, она превращается в код. Так устанавливается тесная связь между миром кодов и миром предзнания. Это предзнание делается знанием явным, управляемым, передаваемым и обмениваемым, становясь кодом, коммуникативной конференцией». См. Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию. СПб ТОО ТК «Петрополис» 1998, с. 111.

Использованная литература/References

1. Gentile G., Manifesto degli intellettuali fascisti. 21.04.1925 il Popolo d'Italia.
2. Michels R., Sozialismus und Faschismus in Italien. Karlsruhe: Verlag G. Braun. 1925.
3. Cantalupo R., La classe dirigente. Milano, Alpes, 1926; Bortolotto G., Governanti e governati del tempo nostro. Milano, Hoepli, 1933.
4. Eagleton T., Ideology: An Introduction. L.: Verso, 1991.
5. Mosca G., Teorica dei governi e governo parlamentare, studi storici e sociali. Soc. an. Istituto editoriale scientifico, 1925, cap. I.
6. Mosca G., Elementi di scienza politica. Laterza, Bari 1947, vol I.
7. Моска Г., Правящий класс. Журн. Социологические исследования. 1994. № 12.
8. Pareto V., Trattato di sociologia generale. Comunita, Milano 1964 (I edizione, Firenze 1916).
9. Miglio G., Lezioni di politica. Il Mulino 2011.
10. Sartori G., Democrazia, comando e minoranze, in Potere ed elites politiche. Bologna, il Mulino, 1971.
11. Sartori G., Elementi di teoria politica. Il Mulino 2016.

**İTALYAN SİYASİ FİKRİNDƏ HAKİMİYYƏT VƏ İDEOLOGİYANIN
NİSBƏTİ MƏSƏLƏLƏRİ**

Anar Bağırov

Xülasə. Məqalədə görkəmli İtaliya siyasi mütəfəkkirlərinin əsərlərində hakimiyyət və ideologiyanın nisbəti məsələləri araşdırılır. Hakimiyyət uğrunda mübarizədə inancın və ideologiyanın dəyər məzmununun rolu ortaya çıxır.

Məqsəd. Hakimiyyət və ideologiya arasındakı əlaqəni təyin edən əsas cəhətləri müəyyən etməkdir.

Metodologiya. Problemin öyrənilməsində dialektik və sistemli yanaşmalardan istifadə edilmişdir.

Elmi yenilik. İtalyan mütəfəkkirlərinin fikirlərinin müasir siyasi elmə təsirini öyrənməyə cəhd edilmişdir.

Açar sözlər: Hakimiyyət, ideologiya, legitimlik, inanclar, elitalar, dəyərlər, yalançı şüur və yalançı motivasiya.

**ISSUES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN POWER AND IDEOLOGY
OF THE ITALIAN POLITICAL THOUGHT**

Anar Baghirov

Abstract. The article explores the problems of the relationship between power and ideology in the works of outstanding Italian political thinkers of recent history. The role of belief and value content of ideology in the struggle for power has been revealed.

Purpose: Establishing key aspects that determine the relationship between power and ideology.

Methodology. To study the problem dialectical and systematic approaches have been used.

Scientific novelty. An attempt has been made to study the influence of the views of Italian thinkers on the modern political science.

Keywords: power, ideology, legitimacy, beliefs, elite, values, false consciousness and false motivation.

Rəyçi: f.e.d., prof. İlham Məmmədzadə